

04.05.2017, 17:40 Ярославская область

свой опыт

Два майских дня в Ярославле

Защитник осужденного по «болотному делу» Ивана Непомнящих Сергей Шаров-Делоне рассказывает о попытке встретиться со своим подзащитным в ИК-1 по Ярославской области, где Непомнящих отбывает наказание.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Ранее появилась информация о том, что 21 апреля во время обыска в колонии представители специального подразделения ФСИН в изоляторе колонии **избили** Непомнящих и еще двоих заключенных — Руслана

Вахапова и Евгения Макарова. За день до этого Непомнящих **поместили** в ШИЗО колонии на 7 суток:

«Итак, нечто вроде отчета о непроделанной работе. Два дня, проведенных в основном в отстойнике, именуемом «помещением для приема передач», ИК-1 в Ярославле. Почти впустую.

Во всяком случае исполнить предписание Европейского Суда по правам человека в отношении обеспечительных мер по срочному Правилу 39 ни мне, ни Якову Ионцеву из «Общественного Вердикта», представляющего интересы Руслана Вахапова не удалось: руководство колонии так и не предоставило нам возможности встречи с нашими подзащитными.

Не совсем уж впустую, потому что работавшему вместе с нами адвокату С. Каменщикову все же удалось накоротке встретиться с Ваней Непомнящих. И только с ним, хотя ордера у него были и на Руслана Вахапова, и на Евгения Макарова. Как удалось и чего это стоило — чуть ниже, потому что сперва о самом главном: все ребята живы, и после 21-ого к ним больше насилие не применялось.

По словам Сергея Каменщикова, Ваня выглядит нормально, бодр и не сдаётся. И всем передает приветы.

И вообще сейчас ситуация замерла в некоей неустойчивой точке: с одной стороны, тюремщики очевидно не решаются ничего предпринимать, сильно напуганные незамедлительной реакцией на свои такие привычные и всегда сходившие им с рук без последствий бесчинства и совершенно неожиданной для них публичной оглаской, а с другой, не хотят сдать назад, опасаясь, что отступив раз, им придется отступать и дальше. А потому они «включили тормоза» по всем направлениям, какие только возможно. При этом пытаюсь вести с ребятами — напомним, по-прежнему сидящими в ШИЗО — переговоры. На тему «не раскачивать ситуацию». Но насколько я понимаю, все они — точно могу сказать только про Ивана

(потому что только с ним и удалось переговорить) — не собираются отказываться от своих прежних заявлений, при этом не собираясь специально обострять ситуацию. Такая реакция явно не устраивает тюремщиков, но... но вот огласка, блин! И ситуация в ступоре.

При этом одна проблема реально есть: ребята сидят в ШИЗО впроголодь — на сладком чае и хлебе. Неделю это не страшно, но у них таких недель уже как минимум по две, и никто не даст гарантий, что по выходу они не получат еще столько же за очередное «нарушение». Тем более, что начальство колонии их опасается выпускать в отряды из ШИЗО — а вдруг что будут мутить?

Здесь ситуация патовая: еду им приносят, но в пробитых мисках, из которых по тюремным правилам едят только «опущенные» — и они есть из них отказываются. На все претензии Уполномоченного по правам человека Ярославской области начальство колонии издевательски (хотя формально и справедливо) отвечает, что «посуда отвечает гигиеническим нормам». А что человеческим — насколько уж могут быть человеческими «нормы» в тюрьме — никак не отвечает, так это не их забота. Формально да, но вот только формально.

Какие-то врачи у них были 28 апреля. Говорю «какие-то» потому что никто из них ребятам не представлялся, своих заключений им не озвучивал, а потому удостовериться, что это был реальный осмотр, и что врачи были не из системы ФСИН, а «гражданские» (равно как и в том, что это реально были врачи) невозможно — а требование медицинского освидетельствования именно не подчиняющимися ФСИНу врачами было одним из основных в решении ЕСПЧ. Тем более, что по словам Вани, к нему приходили две женщины, а по словам омбудсмана, начальник колонии ему повествовал о целом ряде специалистов, явно превышающих числом цифру «два».

Ну, а теперь, после самого важного, о мытарствах. Во вторник нас промариновали с Яковом Ионцевым до 18:00, после чего отказали, заявив, что приложенное постановление ЕСПЧ без печатей (!!!) — кто не знает — они вообще все без печатей и их подлинность удостоверяет размещение на официальном сайте ЕСПЧ. Озверев, мы остались на среду, договорившись, что с нами поедет адвокат С.Каменщиков с ордерами. Почти пять часов ожидания, заполненных непрерывными звонками по всем мыслимым и немыслимым инстанциям. Итог: через два с лишним часа от адвоката потребовали выписать новый ордер на Ваню Непомнящих, потому что поданный-де был «неправильный» — в нем было «Яросл.обл.», а критически необходимым вдруг стало чтобы «Ярославской области». Переписал и спросил про остальные — «Остальные не надо переделывать» (хотя там тоже была «Яросл.обл.»). Еще два часа ожидания и адвоката пускают к Ване. Но без фото-, видео- и аудио аппаратуры. Меня — категорически нет. Переговорив с Ваней он спрашивает про остальных — „Выходите, пишите снова ордера как надо — и подавайте заново!“. И уже понятно, что не успеваем к концу приемного времени, блин! А о Якове Ионцеве — „не пропустим“. А наш допуск, причем именно нас поименно и с фото-видео — еще одно требование ЕСПЧ.

После этого была встреча с омбудсменом (не скажу, чтобы особо полезная) и встреча со следователем, которому только вчера (!) поступило дело по избиениям 21 апреля. Следак еще даже не успел посмотреть, так что наш разговор тоже особо содержательным тоже не назовёшь, разве что поставили его в курс, что просто так на тормозах спустить будет непросто.

Что теперь дальше?

Ну, само собой, очередная срочная жалоба в ЕСПЧ. Тем паче, что deadline по первой — завтра, 4 мая.

А практически всё проигнорировано. И мы не устанем добивать наш Минюст через Страсбург. Настолько не устанем и не надоест, что рано или поздно достанем Минюст, ФСИН и т. д. вниз по цепочке. Беда в том, что это — время.

Конечно, подаем в суд, оспаривая законность взысканий и помещения в ШИЗО. Конечно, еще после 9 мая снова поедем в Ярославль.

Конечно,... ладно, не буду раскрывать всего, что уже придумали и еще придумаем.

И ребят мы вам не отдадим на тихую расправу.

Так что, господа сволочи, мёд у вас кончился от слова совсем. А проблемы себе на голову вы множите собственными руками. И мы в этом добром деле (в умножении ваших проблем) вам поможем. От души поможем. Мало не покажется.

Потому что война».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

Ещё почитать

30.12.2025 Ярославская область

Осужденного по делу об антивоенных граффити уже почти два месяца держат в ШИЗО